

Вслед за услужливыми словами Лу Лянвэй сильный гнев вдовствующей герцогини внезапно утих.

Однако, несмотря на ее сложные чувства, всякий раз, когда она напоминала себе, что эта ее внучка совершила такой трусливый поступок, как повесилась из-за мужчины, она все еще чувствовала гнев.

Глядя на свою маленькую внучку перед собой, она не чувствовала ничего, кроме сердечной боли, и с разочарованием сказала: «Ты, девочка, почему ты настолько лишена любви к себе?»

Лу Лянвэй поняла, что старуха теперь не так зла, как раньше.

Она моргнула и немедленно призналась в своих ошибках. «Бабушка, ты права, отчитывая меня. Я, должно быть, ослепла от жира, чтобы совершить такой абсурдный поступок. Пожалуйста, накажи меня строго, чтобы я могла запомнить этот урок».

Вдовствующая герцогиня была не суровой особой, наоборот, она из тех, кто предпочитает уступить мягкости, а не силе.

Если бы Лу Лянвэй действовала так, как она поступала раньше, когда ее поймали с поличным при совершении чего-то неправильного, — убегала от ответственности или шла против вдовствующей герцогини, — это только вызвало бы еще больший гнев у старухи.

Она больше ничего бы не чувствовала к девушке, кроме полного презрения.

Однако Лу Лянвэй только что показала хорошее отношение, когда она признала свои ошибки и проявила желание исправиться. Это не только успокоило вдовствующую герцогиню, но и сделало ее менее злой.

«Ты по-настоящему признаешь, что была неправа?»

Лу Лянвэй кивнула, в ее прекрасных глазах загорелся твердый свет. «По-настоящему. В прошлом я была невежественна и совершила много ошибок, я даже разозлила тебя. Я обещаю, что начну новую жизнь и не буду такой непослушной и безрассудной, как раньше».

Сердце Лу Хэтяня болело с самого начала обмена, видя, как его маленькая дочь так долго стояла на коленях.

Сдерживаясь так долго, как мог, он наконец не смог удержаться и вмешаться: «Матушка, Вэйвэй действительно осознала свою ошибку и изменилась. Теперь она разумна и хорошо себя ведет».

В сердце вдовствующей герцогини уже появились признаки уступчивости, но когда она услышала, как сын защищает свою внучку, она не могла не почувствовать недовольства. «Разве поведение Вэйвэй не благодаря тебе, балующему ее как ее отца?»

Лу Хэтянь поспешно ответил: «Да, да, это все моя вина».

Вдовствующая герцогиня громко фыркнула и наконец помогла Лу Лянвэй встать.

Хотя ее выражение было еще далеко не добрым, ее голос был не таким резким, как раньше. «Хотя ты говоришь, что признала свои ошибки, ты не можешь доказать, что это не пустые слова. Я буду за тобой наблюдать. Если ты снова совершишь ошибки, не вини меня в

безжалостности».

Лу Лянвэй послушно согласилась: «Будь уверена, бабушка. Я больше не подведу тебя».

«Хотя ты и призналась в своих ошибках, чтобы запомнить свой урок, начиная с сегодняшнего дня ты должна каждый день вручать мне рукописный список Священного писания. Это твое наказание, а также чтобы ты размышляла о своих ошибках, чтобы в будущем не повторять их».

Лу Лянвэй тайком вздохнула с облегчением. Она думала, что старуха прикажет ей встать на колени в родовом зале или что-то еще похуже.

Как она и догадывалась, вдовствующая герцогиня все еще очень любила в своем сердце Лу Лянвэй как свою внучку.

Она охотно согласилась: «Спасибо, бабушка. Я не обману твоих добрых намерений».

Видя ее последнюю реакцию, вдовствующая герцогиня остановилась.

Если бы в прошлом эта девочка, услышав, что ей придется переписывать Священные Писания в качестве наказания, сморщила бы свое маленькое лицо от горечи, но сейчас она, похоже, охотно приняла это.

Невольно она спросила себя, не слишком ли легким было ее наказание.

С этой мыслью она немного недовольно посмотрела на девушку. «Чего ты там стоишь? Еда остывает».

Лу Лянвэй смущенно высунула язык, вернулась на свое место и улыбнулась.

Вид этого стал последним толчком, который, наконец, вызвал улыбку на напряжённом лице вдовствующей герцогини.

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3817718>